

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 марта 2017 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 20.00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — В.Л. Левыкина — Т.В. Тимофеева
Члены Совета АП СПб:	— Л.В. Кравцова — С.В. Краузе — Ю.С. Меркулова — М.Е. Семеняко — В.Ш. Тенишев — И.В. Туманова
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Л.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 23 января 2017г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Л., осуществляющего адвокатскую деятельность в Коллегии адвокатов «Л. и партнёры», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. послужило «представление о возбуждении дисциплинарного производства» и.о. начальника ГУ МЮ РФ по СПб Смирнова Д.Ю., поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 20.12.2016г.

Из «представления» следует, что в ГУ МЮ РФ по СПб из ГСУ СК РФ по СПб поступила «жалоба» на действия адвоката Л.

Из поступивших в ГУ МЮ РФ по СПб документов следует, что 22.11.2016г. в ФКУ СИЗО-1 УФСИН Р. Е.Е. и ее защитнику Л. предъявлено постановление о привлечении Р. Е.Е. в качестве обвиняемой. Ознакомившись с указанным постановлением, обвиняемая Р. Е.Е. и ее защитник Л. отказались удостоверить своими подписями факт ознакомления с предъявленным постановлением, о чем следователем была сделана соответствующая отметка, заверенная подписями понятых.

Также обвиняемая Р. Е.Е. отказалась от дачи показаний, о чем следователем была сделана соответствующая запись в протоколе ее допроса. Указанный протокол Р. Е.Е. и защитник Л. отказались подписать, что зафиксировано и удостоверено подписями понятых.

Ссылаясь на то, что статьями 167, 172 УПК РФ не предусмотрен отказ адвоката от подписи постановления и протокола допроса и влечет за собой нарушение требований ст.ст.9, 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), согласно которым адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя..., и «никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом», автор представления предлагает рассмотреть вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л.

К представлению приложены: письмо руководителя ГСУ СК России по СПб Клауса А.В., последний лист постановления о привлечении в качестве обвиняемой от 22.11.2016г., копия протокола допроса от 22.11.2016г.

Из «возражений на представление» адвоката Л. , представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), следует, что действительно 22.11.2016г. в СИЗО-5, а не в СИЗО-1, как указано в письме Клауса А.В. и представлении ГУ МЮ РФ по СПб, имела место попытка предъявить обвинение его подзащитной Р. Е.Е. следователем Чемакиной А.А., которая не входила в состав следственной группы по делу на 21.11.2016г. и отказалась предъявить подтверждение своих полномочий, о чем обвиняемая ходатайствовала перед руководителем СО по Калининскому району СПб.

В связи с возникшим конфликтом дело до разъяснения сущности предъявляемого обвинения и вручения копии постановления обвиняемой не дошло, так как у следователя не было даже копии постановления для вручения обвиняемой и ее защитнику (ч.ч.5, 8 ст.172 УПК РФ).

Правомерность отказа обвиняемой и защитника от участия в следственных действиях с неуполномоченным на ведение дела лицом подтверждается постановлением об изменении состава следственной группы от 24.11.2016г., в который была включена следователь Чемакина А.А. и ряд других следователей.

Когда 24.11.2016г., то есть через 2 дня после описанного конфликта, адвокат К.К.С., также являющийся защитником Р. Е.Е., в ее присутствии и присутствии адвоката Л. попросил следователя Чемакину А.А. вручить обвиняемой Р. Е.Е. и ему копии постановления о привлечении в качестве обвиняемой, а также разъяснить обвиняемой в его присутствии существо предъявленного обвинения, следователь Чемакина А.А. отказалась это сделать, заявив, что у нее нет с собой копий постановления и обещала копию для Р. Е.Е. передать через спец. часть СИЗО, а разъяснять она вообще никому ничего не должна.

В качестве иллюстрации изложенного прилагается копия «Постановления о привлечении в качестве обвиняемого», датированная **22.11.2016г.** и врученная обвиняемой в СИЗО-5 **28.12.2016г.** – нечитаемая, без дат, без подписей..., объяснения адвокатов Б.М.А., К.К.С., обвиняемой Р. Е.Е., переписка и процессуальные документы по делу.

Полагая, что действовал в интересах своей подзащитной, права которой следователем грубо нарушались, и в русле разъяснений Советов ФПА РФ, АП Москвы и АП СПб по поводу возможного отказа адвоката от участия в следственных действиях в случае нарушения следователем прав защитника и обвиняемого, адвокат просит в возбуждении в отношении него дисциплинарного производства отказать.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

22.11.2016г. в ФКУ СИЗО-5 УФСИН гр. Р. Е.Е. и ее защитнику Л. следователем Чемакиной А.А. предъявлено постановление о привлечении Р. Е.Е. в качестве обвиняемой. Однако обвиняемая и ее адвокат отказались ознакомиться с постановлением

в связи с отсутствием полномочий у следователя и отсутствием копии «постановления о привлечении в качестве обвиняемого» для вручения Р. Е.Е.

Оценивая данную ситуацию, Комиссия исходит из принципа презумпции добросовестности адвоката.

Не вдаваясь в обсуждение полномочий следователя Чемакиной А.А., Комиссия обращает внимание на то, что в представленной копии «постановления о привлечении в качестве обвиняемого» отсутствует первый установочный лист, а, следовательно, отсутствуют сведения о времени, месте и участниках следственного действия. На последнем листе этого постановления рукописно указаны ФИО обвиняемой и ее адвоката и ФИО понятых и их подписи. Однако отсутствует указание на то, что именно заверили своими подписями понятые. Никаких сведений об отказе Р. Е.Е. и адвоката Л. подписать это постановление и получить его копию в нем не содержится. Поэтому данное утверждение, содержащееся в Представлении, является бездоказательным.

Более того, в постановлении имеется отметка о том, что оно прочитано Р. Е.Е. вслух. В письме же руководителя ГСУ по СПб Клауса А.В., послужившего основанием для внесения Представления и. о. начальника ГУ МЮ РФ Смирновым Д.Ю., сообщается о том, что Р. Е.Е. «самостоятельно ознакомилась с указанным постановлением». Данное противоречие свидетельствует о явной небрежности работников следственного управления, ставящей под сомнение предъявленные адвокату претензии.

И, наконец, как следует из отметки Следственного изолятора, копия постановления вручена Р. Е.Е. только 28.12.2016г., что косвенно подтверждает отсутствие этой копии у следователя 22.11.2016г. в момент попытки предъявления обвинения Р. Е.Е. Кроме того, врученная копия - нечитаемая, без дат, без подписей.

Таким образом, Комиссия не установила нарушений адвокатом Л. норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса.

На основании изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката Л. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат Л. явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

На заседание Совета АП СПб явился представитель ГУ МЮ РФ по СПб – Земляков Р.Ю.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова